

ПЕРСОНА
Борис ТАРАСОВ:

Кто же сегодня человеку человек?

ФОТО ВЛАДИМИРА КОРОВЬЦЫНА

Среди героев книг писателя и литературоведа Бориса Тарасова – Паскаль и Чаадаев, Пушкин и Гоголь, Толстой и Достоевский, Тютчев и А.С. Хомяков.

Ответственно жить в таком кругу, имея гениев собеседниками. Сегодня лауреат крупнейших литературных премий, постоянный участник отечественных и зарубежных литературных симпозиумов, доктор филологических наук, заслуженный деятель науки РФ, сопредседатель Союза писателей России, заведующий кафедрой зарубежной литературы Литинститута Борис Тарасов рассуждает о реалиях современной жизни и литературного творчества.

– Борис Николаевич, в какой степени, по-вашему, Интернет и средства мобильной связи повлияли на формы современной литературы? Просматривается ли какая-либо тенденция в этом отношении?

– Еще в 20-х годах прошлого века Элиот заметил, что мудрость мы поменяли на знание, а знание – на информацию. В настоящее время такая замена гораздо более очевидна благодаря Интернету и средствам мобильной связи. В атмосфере «информационного общества» у людей сокращается духовно-интеллектуальный обзор событий, возникает переизбыток неосмысленных фактов, при этом электронная видеотехника и визуальное мировосприятие способствуют формированию клипового сознания. К тому же коммерциализация жизни вырабатывает более мощные, по сравнению с идеологическими диктатом, механизмы подавления человеческой свободы, переворачивания ценностей, искажения реального значения творчества. Гедонизм и утилитаризм становятся негласными критериями в «цивилизovanном мире». В результате возникает своеобразная блиц-культура с «укороченным» пониманием действитель-

ности, а «чувственное искусство» в литературе, живописи, музыке, театре оказывается все более вульгарным и поверхностным. Будущие по примитивным чувствам новизна, острота, необычность (зачастую патологическая) сюжетов, ироническая развлекательность, пародийный нигилизм заменяют художественное исследование жизни и противоречий человеческой природы мельтешением дагерротипических картинок.

Причем упор делается на темных сторонах жизни. Подобные тенденции четко прослеживаются в современной культуре, существующей, по словам русского философа Бориса Вышеславцева, в эпоху профанации и «игры на понижение», когда все высшее, духовное и нравственное сводится к низшим началам бытия. Интернет, как телевидение и кино, усиливает масскультуру графоманскими произведениями. В каком-то смысле Сеть становится в один ряд с глянцевыми журналами, телесериалами, шоу-бизнесом, где во главу угла ставится умение громко (пусть и скандально) прокричать о чем-либо преступном, насильственном, сексуальном и броско подать этот «крик».

– Причисляете ли вы к писателям авторов всевозможных сайтов и sms-романов? Насколько они трансформировали понятие «модный писатель», существовавшее и в XIX веке?

– Авторы сайтов и sms-романов трудно назвать писателями. Что же касается понятия «модный писатель», то и оно претерпело метаморфозы. Большинство издательств ориентировано на прибыль. А прибыль дает та самая массовая литература. Господствуют фэнте-

зи, детективы, приключения, авантюрные, эротические, дамские и прочие романы – так называемое «легкое чтиво», вводимое в сознание рекламой, телеверсиями, издательскими проектами. Выгодно печатать специально раскрученных авторов, родилась целая поточная индустрия раскрутки. За счет пиара, эпатажа, тусовок, действующих на воображение публики, которая не очень разбирается в сущности литературы, возникает много низкосортных сочинений, приобретающих статус модной книжки. Сейчас писателями считаются политики, бизнесмены, артисты, на некоторых из них работают «литературные негры». Обедненный язык большинства «модных» произведений обусловлен конъюнктурными правилами массовой культуры.

– Как совместить литературу «дагерротипов» с подлинной? Как герои ваших книг – русские классики отнеслись бы к современному образцам низкосортной литературы?

Интернет, как телевидение и кино, усиливает масскультуру графоманских произведений

– Настоящая литература не устаревает, поскольку за внешними процессами и актуальными событиями писатель прозревает неизменную двойственную сущность человеческого бытия, то самое державинское «я царь, я раб, я червь, я бог». Подлинный художник слова не является фотографом, потому-то и открываешь всегда в произведениях настоящих писателей что-то новое, способное не только узнаваемо отражать, но и анализировать сегодняшнее и предсказывать будущее положение человека в мире. Возьмем нашу классику. Ведь именно там ставили вопрос о том, что Федор

Достоевский называл «тайной человека». Темную сторону жизни все равно надо учитывать, чтобы не быть застигнутыми врасплох при тех или иных начинаниях. Существует убеждение, что именно среда определяет духовный мир человека. Между тем вся история человечества доказывает обратное. Духовные, нравственные, интеллектуальные ценности людей процируют на окружающую среду и меняют ее в ту или иную сторону. Многообразие человеческих типов и исследовали наши писатели-классики.

Такие психотипы Пушкина, как Скупой рыцарь, Гринев, Пшаврин, Моцарт, Сальери, Татьяна Ларина; Чичиков или Хлестаков, выведенные Гоголем, многие персонажи Достоевского и Чехова, они ведь и сегодня ходят среди нас, только в других одедах, с новым социальным содержанием. Именно этим определяется актуальность и современность классики, которую нещадно эксплуатируют в театре и кино, зачастую извращая ее проблематику. Современные писатели нередко разучиваются и понимать, и изображать высшее, поэтому при чтении произведений тех, кто даже обладает талантом, создается впечатление, что человек лишь «червь» и «раб».

– Известны ли вам исследования – кто и что сегодня читает? Насколько опасны, по-вашему, попытки лжеисториков перекроить ход и итоги Второй мировой войны?

– По разным источникам, читают сегодня от 24 до 30 процентов населения. Тому есть свои причины. Во-первых, люди много работают, чтобы выжить, и им не до чтения. Во-вторых, их сознание все более подчиняется господству массовой культуры. У людей нет сил и желания напрягать свой ин-

telлект, память, чувства, в лучшем случае они погружаются в легкое чтиво. Настораживает и сама структура чтения. Популярностью пользуются повременные книги, скандальные мемуары, «путешествия», профессиональная и учебная литература. Доля серьезных книг в этой структуре чтения составляет от 5 до 10 процентов.

– Представьте – ваш любимый персонаж Петр Чаадаев в современной Москве. Как бы он оценил устройство системы нашего образования и уровень воспитанности молодежи?

– Что касается Чаадаева, вокруг его фигуры сложилось

много мифов. Отдавая дань достижениям западной цивилизации, он обнаруживает, что материально благоустроенная жизнь, научные успехи, формально развитое право не ведут к преобращению «раба» и «червя» в человека, а служат лишь наглым притязаниям капитала. Нравственная апатия, недостаток убеждений, всеобщий эгоизм, жизнь по расчету, «золотая посредственность», общественное потребления, как сказали бы сегодня, – таковы, по его словам, оборотные стороны цивилизации. «Самодержавная толпа сплоченной посредственности», «мещанство – вот последнее слово цивилизации», – скажет Герцен вслед за Чаадаевым. В своей эволюции Чаадаев приходит к тому, что именно православная культура формирует «внутреннего» человека, и духовное начало играет в истории первостепенную роль. Следовательно, развитие истории зависит не столько от совершенствования «среды», сколько от «внутренних» установок сознания, своеобразия нравственных принципов и мотивов поведения, влияющих на ход жизни.

С этой точки зрения Чаадаев осудил бы сокращение уроков по литературе и русскому языку и в целом гуманитарных дисциплин, что свидетельствует об адаптации образования и превращении его в сферу услуг.

– Одна из ваших книг называется – «Непрочитанный Чаадаев, неуслышанный Достоевский»...

– Достоевский писал, что общество имеет предел своей деятельности, тот забор, на который оно наткнется и остановится. Этот забор есть нравственное состояние общества, органично соединенное с его социальным устройством. Этот вывод разделяют самые глубокие русские писатели и мыслители, но он оказывается наглухо закрытым для прагматичного современного сознания. Хотя по большому счету вывод этот самый практичный, поскольку именно духовно-нравственное состояние людей, подчеркивает Достоевский, имеет решающее значение для определения подлинного качества жизни, ее процветания или загнивания. Писатель резко ставит вопрос о «тайне человека» – кто есть человек: образ и подобие Божие или «эпикурейская свинья»? Опять-таки «царь» и «бог» или «червь» и «раб»? Ответы на подобные вопросы, которые дают персонажи Достоевского, и должны быть нами услышаны для верного определения, где мы находимся и куда идем.

Беседовала
Нина КАТАЕВА

ПРЕМЬЕРА

Была ли Лизанька...

На экраны выходит белорусско-российская картина по произведениям Чехова «Предмет обожания».

Чехов не тот автор, с которым кинематографистам легко. И прост, и краток Антон Павлович в своем письме, умест в малом рассказе поведать о многом, несколькими штрихами создать образ. Но как большой смысл «малой прозы» передать в кинематографе? Страшно сказать, но на «Беларусьфильме», совместно с российской компанией «Стар Медиа Дистрибушн», взялись снять детектив XIX века по чеховскому рассказу «Живой товар», вплетя туда мотивы «Чайки», «Трех сестер», «Дяди Вани» и других произведений писателя. «Цутцванг», да и только!..

От сюжетных хитросплетений и в отдельно взятых произведениях Чехова зачастую голова крутом идет. А тут столько всего намешано! И беллетрист из «Чайки», и Лизанька из «Живого товара», и «Вишневые сады», которые рубят в конце фильма. «Предмет обожания» весьма не прост для понимания. Как признаются руководители «Беларусьфильма», им и самим долгое время было сложно понять, что же получится в результате – такие метаморфозы претерпел за три года первоначальный замысел фильма.

– Менялись режиссеры, сюжет, концепция и даже название фильма, – вспоминает директор «Беларусьфильма» Олег Сильванович. – Вначале хотели назвать «Цутцванг», затем «Уезд-

ный город», сегодняшнее название – «Предмет обожания». И нам кажется, оно как нельзя лучше отражает смысл картины. Фильм любопытный и специфический. Ничего подобного мы давно не снимали. Последний раз киностудия обращалась к классике в 30-е годы. И нам было интересно воссоздать в современных условиях антураж чеховских времен.

По сюжету, в имение князя Грохольского приезжает известный беллетрист Борис Фидерич с супругой Лизой. Молодая женщина разительно отличается от местных обитательниц красотой, природным изяществом и неотразимой женской силой, безотказно действующей на мужчин. Она сводит с ума и хозяина имения, старого князя Грохольского, и его непутевого сына Григория, и друга семьи, надворного советника Данилу Охлопкова.

При полном безразличии супруга Лиза дарит каждому из мужчин авансы, манит, но никого не делает счастливым. Связанные семейными и дружескими узами любовники Лизы начинают мучительно ревновать ее друг к другу. Не приходит избавление от страданий даже тогда, когда Лиза исчезает, произнеся накануне: «Я никогда не была счастлива. И сейчас тоже. Я не мужа обманула – себя. Стала дрянной кошкой, которую каждый презирает».

Людмила МИНКЕВИЧ

ВЫСТАВКА

«12 апостолов. Матфей». 1977

СОБЫТИЯ

Захоронению – 4,5 тысячи лет

Во время раскопок возле деревни Дрозды Столбцовского района Минской области студенты истфака БГУ обнаружили раритетные вещи 2-й половины III тысячелетия до н.э. Среди них – глиняный горшок, два топора – каменный сверленный и кремниевый шлифованный, два ножа, а также пучок стрел, у которых сохранились только наконечники. Судя по захоронению, в этом месте похоронят представитель культуры шнуровой керамики. Его тело было сожжено, прах рассыпали в яме размером метр на два. Преподаватель кафедры археологии и специальных исторических дисциплин истфака БГУ Александра Зуева отметила, что в настоящее время горшок извлечь из земли нельзя, так как посуда может лопнуть. Решено сделать это позднее. Все студенты, участвовавшие в раскопках, получили за практику высшую оценку – 10 баллов.

Москва – недружелюбный город?..

Дожили. Где ты, песня Арно Бабаджаняна «Лучший город земли» – «Песня о Москве»?.. Согласно данным журнала Conde Nast Travelers, столица России вошла в тройку самых недружелюбных городов мира, где на первой строчке – Иоханнесбург (Южная Африка). Несмотря на красоту, город имеет репутацию небезопасного, существует и языковой барьер. На втором месте значится «незапоминающийся» Канни (Франция). Читатели журнала сравнили город с американским Лас-Вегасом, где «проживают хмурые люди».

Далее после Москвы в рейтинг идут – «грубый» Париж, где «не помогают туристам», и Марсель, в котором полно карманников. 6-е место занимает «грязный» Пекин (Китай), 7-е – Франкфурт-на-Май-

не (Германия), где, как и в Париже, живут «грубые люди». Дружелюбных и гостеприимных граждан не встретите ни в Милане, ни в Монте-Карло – много «показухи». И на 10-й строчке расположилась столица Багамских островов – город Нассау, где также небезопасно.

В Выборге открылось «Окно в Европу»

В конкурсной программе «Игровое кино. Копродукция» XXII кинофестиваля «Окно в Европу» впервые показывают фильмы совместного производства отечественных и зарубежных режиссеров из Узбекистана, Украины и Армении, США, Франции, Италии, Грузии, Польши. Это нововведение прошлого года, конкурс проводится впервые. В частности, на форуме представлены фильм «Виктор», главную роль в кото-

ром сыграл Жерар Депардьё, и «Инородное тело» Кшиштофа Занусси. Мастера присутствовали на фестивале в качестве гостей.

Открыла фестиваль лента «Пашаны» Ренато Давлетьярова. В основной конкурс вошли 13 фильмов – «Бесы» Романа Шаляпина, «Дар» Сергея Карандашова, «Дедушка твоей мечты» Александра Стриженова, «Зимы не будет» Ильи Демичева, «Сын» Арсения Гончукова и др. Два фильма созданы дебютантами в полнометражном игровом кино. По традиции, прошли конкурсы документальных и анимационных игровых фильмов. Кроме того, состоялись «круглые столы», форум дистрибьюторов и кинопрокатчиков, а также мастер-классы Карена Шахназарова, Кшиштофа Занусси, Михаила Калкиа и писателя Юрия Лапкиова. Михаил Калик отметил на фестивале 50-летие своего фильма «До свидания, мальчики!». Фильмом закрытия стала картина Веры Глаголевой «Две женщины».